

В Ленинграде в Эрмитаже открылась ВЫСТАВКА КИТАЙСКОЙ ЖИВОПИСИ...

КРАЕВЕД АНДРЕЕВСКИЙ обнаружил в Вологде ценный архив, содержащий уникальные документы...

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР и РСФСР

№ 79 (395)

22 ИЮНЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!



Дневник Литературной газеты

22 ИЮНЯ Происходящий в Харькове первый всукраинский съезд писателей...

Общественный резонанс украинского съезда — как и других съездов писателей...

Украинский съезд еще раз продемонстрировал творческое богатство советской литературы Украины...

Но перед тем необходимо закрепить. Еще медленно издаются у нас книги писателей народов СССР...

Русским писателям пора уже не только знать творчество писателей украинцев, грузинцев, белорусских и др...

«Победоносный пролетариат, руководимый партией и правительством, неистовый в проявлениях своего созидательного творчества...»

груды его — имя Максима Горького — так заканчивают свой доклад...

Он замечает тем, что весь полет и полностью построен из советских материалов...

Он замечает тем, что сконструирован и построен советскими инженерами и рабочими...

Он замечает тем, что это не просто самолет, а одновременно и огромный авиационный комбайн...

Он замечает тем, что это не просто самолет, а одновременно и огромный авиационный комбайн...

Он замечает тем, что это не просто самолет, а одновременно и огромный авиационный комбайн...

Давно ли человек «чуждого сплав», журналист и авиатор, путешественник и организатор, редактор и хозяйственник...

Проектировали и строили этот самолет не только «умные руки» инженеров и рабочих...

И этот гигантский коллектив — вся читающая страна Ленинград — Сталина, воплощая в жизнь...

«Соединенными усилиями большевистской печати, советской науки, социалистической промышленности...

В строй советских политико-культурных организаций наряду с большевистской печатью, подотделами ОГПУ, театром им. Мейерхольда...

Привет гигантскому крылатому атакатору! Привет «Максиму Горькому»!

ЧТО ВЫ ЧИТАЕТЕ?

БЕСЕДЫ С ГЕРОЯМИ — ЛЕТЧИКАМИ И ЧЕЛЮСКИНЦАМИ О ЛИТЕРАТУРЕ

И. БАЕВСКИЙ, зам. начальника экспедиции

ПУШКИН В ЛАГЕРЕ ШМИДТА

Разрешите, я в другой раз побеседую с вами на интересную тему. А сейчас мне хотелось бы рассказать...

Какие книги были у нас в лагере? В моем походном рюкзаке был томик Пушкина. Семенов захватил гамбургского «Пана»...



В мой палатке публика была квалифицированная: научный работник Васильев, старший механик Матусевич, моторист Иванов и три комсомольца...

До этого они слушали «Пана» и на тридцать пятой странице категорически забастовали. «Да ну их, — говорят, — ничего нет интересного...»

И тогда я начал читать Пушкина. Не могу вам описать, с каким напряжением мы с тем сравнимым вниманием слушали Пушкина наши моряки. Это было, по-моему, как откровение для них...

Тут же в процессе чтения давали присутствующим имена, замечания и рабочие красноморские замечания. В палатке появлялся Алеко, рядом с ним сидел кавказский пленник...

«Кстати о «Графе Нулино». Какое бурное веселье овладевало слушателями, когда я читал его, а также «Гавриладу». Но истинный триумф поэта начался, когда приступили мы к «Борису Годунову»...

Нет, на твердой земле никто из нас не забудет эти часы и все продолжает знакомство с величайшим нашим поэтом.

А. ЛЕВАНЕВСКИЙ, Герой Советского Союза

СЕВЕР И КНИГИ

Что же я читал? Не припомню сразу...

Решетников: Не верьте, он читал страшно много. Он глотает книги. Леваневский: Да брось ты. Читать, как все. Может быть, немного больше, особенно в ожидании полета...

И в прошлом году разговаривал с Зингером. Он говорит: «Не полету больше на Север. Все описано. Да, ничего не описано. Хоть бы «Тагам». Что ж, хорошая книга. Все правильно, честно изображено. Но — не то. И другие книги о Севере тоже. Я их не мало прочитал, моя норма — пятьсот страниц в сутки...»

Из иностранцев, конечно, Синклер «Джунгли», например. Потом Джек Лондон... Вот о нем хотелось бы сказать больше. И не о нем даже, а вы мне ответьте: почему у нас так не пишут? Нет, нас вовсе не экзотика нужна, а ее не люблю, честное слово. Экзотика — она дикость, всей своей работой мы ее в гроб вогнали. Да и идея я видел недавно, когда пролетал на Юконе...»

Н. КАМАНИН, Герой Советского Союза

СКАЖИТЕ ПИСАТЕЛЯМ...



В Ванкареме прочел «Цусиму». Очень здорово. Бездарность строя показана до конца. Каждый человек в книге живет, обладает внешностью и характером. Там же перечел «Цемент». Первый раз я его читал в 1927 году, еще в девятилетке, а тут перечел. Что говорить, хорошая книга...

Морской кожей. Вот Решетников понажит. Федя, нарисуи. Видите, в этой большей половине живут собаки, а другая — меньшая, завешана медвежьей шкурой. Здесь люди. Стоять в полный рост невозможно. И смертный воздух. Я делал разбитый, с повышенной температурой и все просил вынести меня на мороз: невозможно дышать. А ведь на морозе тоже не слако...



Нет, я не люблю Север так, как любит его ныне. Но я хочу работать только на Севере. Он привлекает меня как арена захватывающей борьбы. С природой, с некультурностью. Эта борьба идет, и как успешно. Я кое-что рассказывал однажды писателям о ней, и они говорили потом, что им было очень интересно. Но ведь хотелось бы, чтоб рассказывали они, а интересно было — мне!

Очень люблю еще Зощенку. Только, знаете, как-то у него не равное качество рассказов. Читашь один — замечательно. А иногда попадется такой — будто другой писатель писал. Читал ли Ильфа и Петрова? Ну, конечно, «Двенадцать стульев», «Золотой теленок». Читашь — не оторвешься. Видите, много нравится. А все-таки больше люблю классиков. Всех. И особенно Горького. Еще в детстве как увлекал меня, так и остался. Его мелкие рассказы могут пересчитывать без конца. Потом «Детство», «В людях». Но что мне дороже и ближе всего из всех прочитанных мной произведений — это «Песня о соколе».

Почему так мало пишут об авиации? Мало и плохо. Вещи Вл. Толстого, кажется мне, написаны просто слабо. Несмотря на то, что он сам летчик, в них много неправдоподобного.

В день приезда челюскинцев и героев летчиков «Правда» совместно с Изогимом выпустила альбом, посвященный популярной экспедиции «Челюскинцев». Мы воспроизводим обложку альбома.

ЗА РУБЕЖОМ

КНИГИ, НЕ ЗАМЕЧЕННЫЕ КРИТИКОМ

Известный американский левобуржуазный журнал «Нью рипаблин» провел любопытную анкету среди ряда американских критиков и писателей на тему о «книгах, незамеченных пропущенных критиком».

Анкета вызвала большой интерес в американских литературных кругах. На призы редакции откликнулись Синклер Льюис, Джон Дос-Пассос, Скотт Фицджеральд, Клифтон Фэлланж, Натан Ам, Эдмунд Уилсон и другие. Все они прислали список книг, которые, по их мнению, были пропущены или не замечены издательствами или критиком. Дос-Пассос прямо объявляет американскую критику в слепоте и неумении разбираться в «настоящем художественном материале». Вкус большинства наших профессионалов критиков, — пишет он, — настолько притупился и запутался в потоке книг и рекламной шумихе, что они уже не в состоянии разобраться с тем, что в состоянии разберется с работой в своей области».

Почти все участники анкеты упоминали книги, или совсем не замеченные критиком или замеченные на книжных полках по вине книгопродавцев, препричательных проталин в первую очередь всякий бульварный хлам. Среди таких книг — большинство романов с рабочей тематикой. Дос-Пассос называ-

ет здесь «Дочь земли» Агнессы Смадли. «Никто не голодает» Катерины Броди, «Терпи и смедай» Роберта Кантвелла и «Обездоланные» Копроя. Критик Ньютона Арри добавляет к этому списку «Стачку» Мари Хитов Ворс, а Роберт Коутс, бывший литературный редактор журнала «Нью-Йоркер» — роман Кенната Барке «И лучшей жизни».

Значительное количество названных в анкете книг является переводами с французского и немецкого, но не читаются. Как сострил в свое время Герци Менкер. Среди незамеченных критиком «иностранцев» оказываются «Война» Людвиг Ренна, роман «...и Ио» Жана-Ришара Блока, «Пловучий консервный завод» японского пролетариста Кобаяси и «Золотой теленок» Ильфа и Петрова. «Золотой теленок» упоминается в анкете несколько раз. «Не замечать эту книгу особенно непристойно», — пишет Сюзанна Ла Фоллет, — о ней еще мало знают в Америке, а между тем эта книга с первой до последней страницы — самое удивительное из всего, что я прочла за последние десять лет».

А. СЕРГЕЕВ.

АЛЬБОМ ГЕРБЕРТА УЭЛЛСА

В ближайшее время выходит в свет друхтомный «Опыт автобиографии» Герберта Уэллса (название Голланди и Крессет). Это, по-моему, не очень волнующее и малопоучительное произведение: сузим по материалу в «Обсервер», в котором сам Уэллс подводит итоги своей жизни.

Говорил, что последние значительные события в жизни человека происходят тогда, когда человеку девять лет от роду. Я думаю, что это не точно; надо отнестись к этому к тридцати лет. После тридцати лет в моей жизни не было значительных событий. Вся эта штука (т. е. жизнь) оказалась тихим и нехитрым делом.

Интервьюер спросил: «Можно ли озаглавить вашу автобиографию по-английски: «Утраченные иллюзии»?»

«О боже, нет!» — ответил Уэллс. — Когда я начинал, у меня не было никаких особых иллюзий, которые можно было бы современно потерять... За 67 лет моей жизни в Англии произошли огромные перемены. В 1866 г. большинство населения не умело читать или, во всяком случае, не считало нужным читать

книги. Железные дороги и телеграф были еще новостью. Расстояния были огромны. Мы считали, что Япония находится где-то бесконечно далеко от нас, не в этом, а в потустороннем мире. Мы представляли ее себе как страну гильбертовских и смалляновских «микадо». После этого были войны и экономические кризисы. Решительно изменился самый облик человеческой деятельности, и все мы должны были пережить последствия этого изменения.

— Ну и как, — спросил интервьюер? — В целом, — сказал Уэллс, — жизнь была для меня очень приятным развлечением.

Уэллс сообщил затем своему собеседнику, что все события своей жизни он запечатлел в виде зарисовок: у кого сегодня были в гостях, какие видели красивые места и т. д. Это, — пояснил Уэллс, — служило нам, мне и жене, очень приятным времяпрепровождением. А сейчас я использовал этот альбом для моей «Автобиографии».

А. ЯЗЫКОВ.

ДЖОН ФОРД И ШЕКСПИР

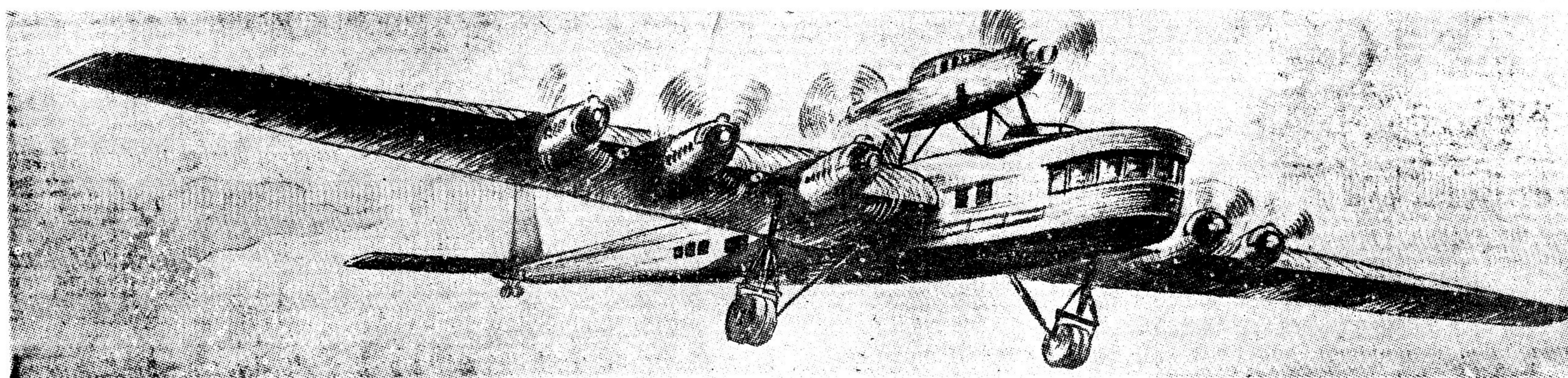
В Париже в театре Ателье идет драма «елисаветница» Джона Форда «Как жаль ее развратницей назвали!» (суть русский перевод И. Аксенова). На французской сцене эта драма под названием «Анабелла» уже шла в свое время в театре Эрв в переводе М. Метерлинка, который совершенно изгнал фордовскую композицию; новый перевод Ж. Пийе-ман впервые дает пьесу Форда в полной неприкосновенности.

Французская печать в связи с этой постановкой снова обсуждает вопрос об авторе шекепировских пьес, о елисаветинском театре и т. д. Апри Герт в «Комедиа», отмечая широко распространенную тенденцию «сливать» всех елисаветинцев с Шекспиром, пишет: «Все эти построения, как некоторые исторические соборы, кое-как держатся, если их поддерживают при помощи специальных и грохочущих подпорок... В

обращения с Джоном Фордом требуются особая осторожность. Темперамент Форда, его суждения о нравах, его стиль очень резко отличают его от Шекспира. Уже само название пьесы «Жаль, что она проститутка», «Очень жаль, но она женщина дурного поведения» или как бы вы еще ни поворачивала интонацию заголовка — совершенно невозможно для Шекспира (Форд писал в посвящении: «Важность предмета оправдывает вольность заглавия»). Поверх лоботряпной елисаветинской горячности, поверх «шекепировской» универсальности у Форда пробивается очень несвежая ирония: он не участник этого великопленного ансамбля, а протестант и противник. Это — начало того английского литературного высокомерия, которое показало себя затем и у Теккерея, и у Бернарда Шоу. Это уже «юмор», насколько не теплый юмор англичан».

В. В.

РИСУНОК Е. ОКС



«МАКСИМ ГОРЬКИЙ»

# ЗНАМЯ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

## РЕЧЬ А. И. СТЕЦКОГО НА ПЕРВОМ ВСЕУКРАИНСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Товарищи, мы оторвались от нашей непосредственной работы и теперь сюда съезжаем непогоду из Москвы для того, чтобы принять участие в этом радостном для нас событии — первом съезде украинских писателей. Он для нас так же радостен, как и для всех здесь присутствующих. Московские писатели летели на самолете, несмотря на то, что многим это грозило неприятными переживаниями, чтобы попасть как раз в открытую сцену и передать привет советского Оргкомитета и русских писателей. (Аплодисменты).

И вам должен привет от той организации, где работают: от ЦК ВКП(б). (Бурные аплодисменты). Возгласы: ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТОВ. СТАЛИН! УРА!)

Товарищи, когда мы слушали здесь пространственные доклады об украинской литературе, мы чувствовали в них запах пороха недавней борьбы, которая здесь происходила, борьбы с националистами, борьбы с теми, кто хотел предать нашу родину, предать Советский союз и предать советскую Украину. Эта борьба разыгрывалась незаметно для всех глаз, многие были ее участниками, ее свидетелями, она разыгрывалась здесь, и многие знают тех, которые оказались по ту сторону баррикад, тех, которые вели погоню по делу социализма, тех, которые хотели предать советскую Украину. Многим пришлось рвать личные отношения и личные связи. Этих людей вы знали, но товарищи, в таких вопросах, где дело идет об основном, о нашем кровном, о деле социализма, там не может быть никакой пошлости, там нехотимо никакое примиренчество, там нужно ставить крест над всеми своими отношениями, и тем, кто изменил нашей родине, родине трудящихся, этим изменникам роля не может быть пошлой, и не будет пошлой! (Аплодисменты).

Товарищи, за последнее время усилился интерес к тому, что делается в украинской советской литературе, ибо украинская советская литература за последние годы создала ряд больших произведений. Есть чему в этом отношении поучиться у нас и нашим русским писателям. Русские писатели начинают внимательно присматриваться к тому, что делается здесь, на советской Украине, и это совершенно естественно. Мы должны обмениваться опытом, тем более, что развитие литературы, даже если брать отдельные отрасли, идет неодинаково в отдельных областях. Если, например, в РСФСР, в Москве, больше и лучше представляется проза, то здесь, насколько мне это представляется, более сильной частью за последнее время является, скажем, драматургия и затем поэзия. Вы знаете, что целый ряд драматургических произведений вышел сейчас на советскую арену, целый ряд пьес ставится и в театрах Москвы и в театрах Ленинграда. И здесь мы видим, как создается новая культура. Здесь пишут писатели на свои темы, на украинском материале. За ними культура Украины, за ними опыт борьбы трудящихся масс Украины, они пишут на украинском языке и вместе с тем целый ряд их произведений получает всеобщее значение, ибо то, о чем здесь говорит писатель на своем языке, это дело равное и общее нам всем.

Товарищи, уже здесь говорили о пьесах, которые ставятся в настоящее время в Москве и Ленинграде, пьесах т. Микитенко, Борнейчука, Богерга. Должен вам сказать, что в последнее время в всеобщую сцену писателей издается целый ряд произведений украинских прозаиков. Переведены произведения т. Шаца, Кузьмича, Болонченко. Очень сильно представляется в переводах и украинская поэзия. Но это только начало. Вы, вероятно, слышали о работе украинской комиссии Оргкомитета, которая как раз тем и должна заниматься, чтобы писатели Москвы читали украинские писатели и украинские писатели читали московских, чтобы их познакомил друг с другом по-настоящему в порядке взаимного ознакомления с лучшими произведениями.

Тут я вам должен сказать, что в последнее время у нас было довольно много таких встреч писателей, о которых как-то писал А. М. Горький. Когда спросили писателя Рильке, знает ли он писателя Питера Алленберга, тот ответил: «Как будто и я этот писатель обделал однажды». Если говорить о знакомстве наших писателей и украинских писателей, то до сих пор, к сожалению, оно часто идет именно в таком порядке: обещанный в Москве, встреч здесь, но друг друга читают мало. Союз писателей как творческий коллектив по-настоящему поднимается только тогда, когда будут знакомства писателей не только в порядке торжественных встреч, но будет основательное знакомство с произведениями, взаимопроверка, взаимокритика своих произведений. Я вам должен сказать, что в этом отношении работа украинской комиссии еще не закончена. У нас была одна встреча торжественного порядка, где украинские писатели выступили в Коммунальном доме и собрания, где т. Гладков и Безмянский делали доклады о произведениях украинских писателей, и эту работу надо продолжать. До всеобщего съезда и в дальнейшем нам придется устроить целый ряд таких взаимных встреч, где бы наши московские писатели критиковали украинских писателей, а украинские писатели критиковали бы московских писателей. Я думаю, что ничего кроме хорошего от такого рода творческих встреч у нас не получится, и это дело надо всячески приветствовать и развивать.

Товарищи, здесь у многих вставил недоуменный вопрос, почему так долго готовится всеобщий съезд писателей. Предполагалось открыть его еще осенью прошлого года, окончательно он назначен на 15 августа этого года. Многие задают вопрос, не слишком ли уж это основательная

подготовка. В чем дело, почему откладывается съезд? Потому, что первый всеобщий съезд писателей никак нельзя рассматривать как очередное торжество или как очередную конференцию, или просто как «парад-алле» писателей, которые будут выступать один за другим на соювной трибуне нашей в Москве и будут говорить свои творческие декларации. Дело, товарищи, не в этом. Дело в том, что советская литература, переживая порог съезда, должна стать иной. Дело заключается в том, чтобы каждый писатель, уйдя с писательского съезда, унес с собой ясное и глубокое убеждение в том, как он должен работать, что он должен писать, какие методы он должен применять в своем творчестве.

Наш союз писателей есть творческая организация, она должна сейчас ставить именно вопросы творческого порядка: как должен работать писатель, над чем он должен работать, — это вопросы очень большие. И, товарищи, эти вопросы жизненно важны для писателя. Раньше, до революции, эти вопросы решались просто: писатель был предоставлен самому себе, он был одиночка, он выдерживал конкуренцию, ему приходилось самому пробивать себе дорогу. Многие таланты погубила, и мы знаем много таких погибших талантов, многие гнули спину, шли на служение господствующему классу эксплуататоров. И лишь самым сильным удавалось пробивать себе дорогу и завоевывать свое место. Это путь не наш.

Мы всю жизнь организуем по-новому. И задача писательской организации как раз и состоит в том, чтобы помогать росту молодых писателей, их совершенствованию, помогать овладению писателем мастерством именно в порядке творческой проверки, в порядке взаимной товарищеской критики, содействия, чтобы таким образом создавалось возможно более благоприятные условия для роста нашей советской литературы. В этом заключается дело. Поэтому к съезду писателей так тщательно прорабатываются все вопросы, и за это время сделано очень много. За это время решен отнюдь не простой, а крупнейший политический вопрос о том, кто же должен входить в союз писателей. И в результате той работы, которая была проведена, мы видим, что союз уже создан, что за эти годы писатели познакомились друг с другом, узнали, кого нужно принимать, кого не нужно принимать, потому что ведь могло же быть, и на самом деле много было всякой псевдоинтеллигентной братии, которая хотела иметь членский билет, чтобы получать всякого рода авансы, чтобы заниматься вымогательством. Эти люди позорили писательскую организацию; их удалено отсюда. И сейчас в Ленинграде, в Москве и здесь на Украине идет в союз писателей человек сравнительно глупый потому, что этому предшествовала большая подготовительная работа.

Возьмем мы такое дело, как изучение творчества писателей отдельных республик. Вель этого раньше у нас не было. Говорили об украинской литературе, белорусской литературе, но не представляли себе, в чем же конкретно выражается эта украинская литература, белорусская литература, литература грузинская и т. д. По инициативе А. М. Горького союзный Оргкомитет писателей создал специальные комиссии, которые провели эту работу по ознакомлению с творчеством наших национальных республик. Эта работа еще не закончена, но во всяком случае и в этом отношении уже сделано много, выяснены творческие кадры, выяснены основные произведения и направления литературы отдельных республик. Эта работа точно так же большая.

Устав союза писателей, вопросы социалистического реализма, вопросы поэзии, драмы, прозы, все они были обсуждены на творческих совещаниях, которые за последнее время имели место в Москве и Харькове. И, товарищи, если говорить о том, по какому знаком проходил работа нашего съезда, то мы видим, что во-первых, здесь крепко представлена самокритика, которая вызвала довольно оживленную реакцию и зала и президиум и самокритику со стороны докладчиков и выступавших. Это дело хорошее. Во-вторых, это вопрос о качестве произведений. Этот вопрос сейчас является одним из основных.

У нас многие товарищи считают, что литература — это дело только таланта, что достаточно обладать талантом и все уже будет обеспечено. К сожалению, такого рода взгляды встречаются и в настоящее время. Конечно, литература есть дело таланта и без таланта не может быть хорошего писателя. Но, товарищи, представьте себе талант в науке или в технике, талант, который не был бы подкован знанием высшей математики, знанием физики, химии и целого ряда других наук. Возможен ли такой талант в настоящее время в области точных наук? Он невозможен, это пошное, и мы все великодушно знаем это и понимаем. Но когда речь идет о литературе, мы еще до сих пор встречаем мнение, что достаточно обладать талантом, достаточно обладать некоторой долей фантазии и воображения — и вы уже готовый писатель. Можно сидеть и пописывать. Это крупнейшая ошибка. К сожалению, взгляды эти существуют до сих пор, с ними упорно борется А. М. Горький, который писал целый ряд очень острых статей на эту тему. И это совершенно правильно. Такого сорта молодые писатели напоминают некоторых талантливых самоучек. Мне пришлось слышать о том, что в Сибири в какой-то глуши находится такой самоучка-талант, который изобрел часовую механику, никогда его не видел. Конечно, это человек талантливый. Если рассуждать об одном таланте, который, не зная, изобрел вновь аналитическую геометрию.

Оба эти случая вызывают и улыбку и сожаление. Эти явления свиде-

тельствуют об излившейся расстрате сил и подчеркивают опасность некультурности.

И если говорить о писателях, то нам не нужны такие писатели, которые будут заново изобретать часовые механизмы. Мы, конечно, можем опираться на существующее, ожидать целый ряд талантливых рассказов. Но разве эти талантливые рассказы двигают вперед литературу? И разве дело в том, что люди напишут еще 2—3 талантливых рассказа? Не в этом же значение советской литературы. Дело таланта — создать нечто новое, дело таланта — двигать вперед, идти вперед, опираться уже на завоеванную культуру. Вот в чем заключается дело. И поэтому по линии культуры, по линии подготовки писателя, по линии вооружения его мастерством, знанием всех этих вопросов, — это нужно сейчас подчеркнуть перед всеобщим съездом писателей, — мы должны помогать нашим писателям, ибо среди них очень много молодых, очень много таких, которые не представляют себе всей сложности писательского мастерства, которые думают, что это дело простое.

Наше дело — помочь им исправить их ошибки, критиковать их, иногда критиковать жестоко, если они воображают, что можно походя создавать хорошие произведения. Здесь выступил сегодня т. Крушельницкий и говорил насчет того, как его человека, впервые попавшего в Советский союз, ошарашила чистота, как он назвал, которая проходила в докладах. Это, т. Крушельницкий, не чистота, это самокритика, без которой мы жить не можем, потому что тот, кто не подвергается самокритике, кто сам себя не способен критиковать и кого не критикуют, тот загнывает на корню. Тут уже никакое движение не будет, потому что создается затхлая атмосфера. Мы не хотим здесь затхлой атмосферы, мы хотим, чтобы у нас в советской литературе был всегда свежий, здоровый воздух, чтобы наши писатели дышали всеми легкими и чтобы они крепки и чтобы крепкой молодой организацией нашей советской литературы.

Товарищи, один из важнейших вопросов, о которых будут говорить на съезде, это вопрос о социалистическом реализме. В последнее время в вопросе о социалистическом реализме много наговорено лишнего. И бы сказал, что тут есть две тенденции: или всякого рода общее мушкетерство насчет того, что такое социалистический реализм, всякого рода схоластические высказывания и определения, которые не связываются с литературной практикой, или есть попытки превратить социалистический реализм в некоторый ярлык и наклеивать его на флакон с любым содержанием, как бы оно дурно ни пахло.

Если говорить о писателях, что от них в этом отношении требуется, то это выражено очень четко и конкретно в уставе союза советских писателей. Этот пункт, как кажется, надо продумать, как основной. Здесь говорится таким образом: «Социалистический реализм является основным методом советской художественной литературы и литературной критики, требующим от художника правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии».

Это значит, что от писателя требуется прежде всего, чтобы он видел эту действительность. От писателя требуется, чтобы он видел, куда идет, направляется, движется эта действительность, видел ее революционное содержание, потому что без этого вообще писать трудно. От писателя требуется, чтобы он эту действительность знал. Вот это те требования, которые предъявляются писателям.

Когда т. Сталин говорил относительно социалистического реализма в беседе с писателями, он особенно подчеркнул, что в этом вопросе недопустимо всякого рода мушкетерства. Мы не требуем от людей, чтобы они применяли обязательный метод терминалистической диалектики или еще какие-нибудь очень сложные научные механизмы. Мы требуем, чтобы писатель видел нашу действительность в ее революционном развитии, видел ее основные тенденции, видел, к чему идет это развитие; когда он эту действительность изображает, то чтобы его произведение тоже знало вперед, чтобы оно показывало гниль, ненужность старого и в то же время вдохновляло на борьбу за новый строй, чтобы оно утверждало этот новый строй в сознании людей.

Если говорить о критике, о том, как критика должна подходить к вопросам социалистического реализма, то я думаю, что наибольшая беда сейчас для критики заключается в этом отвлеченном мушкетерстве. Если хотите, товарищи критики, познакомьтесь писателем, то прежде всего нужно начать с обсуждения конкретного произведения, нужно прежде всего обсудить, что тот или иной писатель написал и что он собирается писать, исследовать построение образов, развитие сюжета и т. д. Полный ряд товарищей об этом уже говорил. Сегодня т. Головкич очень четко расказал, какая идея у него была в начале и как он собирается перестроить свое произведение. Очень интересно было это делать в результате критики. Но критика наша бывает во многих случаях исключительно обща, человека просто убавляет орденом. Нам такая критика не нужна, нам нужен конкретный разбор произведений.

Конкретный разбор произведения может повести к конкретному пони-

жению социалистического реализма. Многие писатели понимают дело так, что требуют: вынь мне и положи социалистический реализм так, чтобы я мог его пощупать. Мы этого сделать не можем. Это не такая вещь, которая выкалывается на стол. К этому пониманию можно подвести только на разборе конкретных художественных произведений.

Далее, если говорить о ближайшей работе союза писателей, товарищи, не забудьте прежде всего обратить внимание на излившуюся расстрату по этой линии, потому что это «большой класс» для писателя, и поэтому Алексей Максимович Горький так наприрает на эти коллективные произведения. Правда, мы имеем здесь еще не настоящее художественное произведение, это лишь художественный очерк, но он дает школу писате-

лю, потому что писатели и пишут и редактируют друг друга, они невольно участвуют друг к другу литературному мастерству и накапливают материал. Здесь в порядке самокритики и должен сказать, что украинские писатели отстали в этом отношении. В плане работ по истории заводов намечена история Днепростроя, намечена история ряда угольных шахт Донбасса, харьковских заводов и т. д. Пока этих произведений не видно и о них не слышно. Здесь одним из результатов съезда должно быть усиление работы по этой линии.

Второй момент, тоже чрезвычайно важный, — это литературный вуз им. Горького. Этот вуз в настоящее время организуется в Москве. Это будет настоящая литературная академия, там должна быть богатейшая библиотека, там должны быть свои научно-исследовательские секции и специальные семинары и курсы для писателей, где писатель не в обычном порядке, как школьник, а именно в той области, где он чувствует себя слабее, мог бы услышать лучших мастеров нашей науки. А что у нас есть такие мастера, у которых можно поучиться и за час узнать самостоятельную ценность, было продемонстрировано сегодня выступлением культуртрейских людей советской науки, которые показывают, что они не только специалисты в своей

области, но, вероятно, многим писателям дадут сто очков вперед и в части знания литературы. (Аплодисменты). Так что поучиться в этих людях стоит. Вот вы переедете в Киев, там есть Всеукраинская академия наук, — не мешало бы понаде устроить также встречи с большими украинскими учеными, которые могли бы помочь вам открыть целый ряд научных областей, дать вам ключ для новой работы и таким образом расширить горизонт писателя.

Наконец, сегодня тут продемонстрировалось творчество наших молодых писателей, в частности писателей из Донбасса. Мне самому пришлось прочитать вчера стихи Матушовского, он, кажется, способный поэт и пишет стихи прямо на ходу, но в части формы ему надо еще поучиться, тоже и по части языка. Сейчас существуют литературные вузы специально для молодых, начинающих писателей. Там обучают молодых, как писать, разбирают их произведения. Непременно надо такую консультационную помощь и большое писателю перед тем, как сдать в издательство свою книгу, комбинировать обучение, что он написал и как написано, не слишком ли длинно, не перевишавало ли отдельные части другие, как-то архитектура. Странный глаз иногда заметит недостатки произведения. Это особенно относится к молодым писателям, и практика такой работы должна быть результатом съезда. Для молодых писателей должны быть созданы семинары и консультации, где они могли бы получить подготовку и оценку своих произведений и где перед ними раскрывались бы лучшие крупнейшие произведения, на которых они могли бы учиться. Все эти вопросы как будто бы весьма практические и организационные, но на самом деле от них зависит очень много, потому что именно в этой культуре, в умении работать создается крупный писатель. Алексей Максимович, когда он с этими вопросами обращается к вам, обращайтесь не зря. Он сам прошел большую школу борьбы и работы. Он рассказывает, как во времена первых встреч с А. Андреевым он не понимал иногда тех ученых слов, которые Андрей, окончивший университет, обладавший высшим образованием, употреблял в своей речи, в своем творчестве, как ему иногда было обидно и больно. Но Андрей застрел на одной и той же ступени культуры, он попал в круг, из которого не мог выйти до конца своей жизни, и как писатель быстро стал выдыхаться. Горький же, несмотря на все препятствия и гонения, которые обрушивались на его голову, шел упорно вперед, он читал массу книг, и это создание огромного, жизненного опыта и огромной культуры, которую человек добыл сам, своими руками в течение десятилетий, создало в настоящее время писателя, имя которого составляет одну из самых блестящих страниц в нашей литературе. (Аплодисменты).

Должен вам сказать, товарищи, что требования в отношении качества сейчас предъявляются не только в писательских организациях, что видно из той самокритики, которая идет на этих совещаниях и в коллегиях. Это очень хорошо. Но должен сказать, что дело этим не ограничивается. Теперь придется и организационно обеспечить высокое качество литературы. Вы, вероятно, слышали о том, что в Москве представлено реорганизация художественных издательств. Создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время

создается издательство союзного значения, издательство художественной литературы, которое выделяется из ОГИЗ и будет самостоятельным. Этим подчеркивается роль, которая приходится в настоящее время художественной литературе. Это издательство создается и с тем, чтобы поднять уровень нашей литературы. Так как последнее время



А. И. Стецко

## СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ

По телеграфу от нашего корреспондента

В пятницу по докладу выступил писатель Западной Украины тов. Крушельницкий. Он рассказал о расколе буржуазной украинской литературы за границей и о росте западно-украинской революционной литературы.

Съезд приветствовал представитель писателей Белоруссии т. Волынский и представитель харьковских заводов, представляющий писателей советской Украины ряд товарищей рабочих-читателей.

Выступление тов. Иван Ле было посвящено проблеме исторических художественных произведений, могущих способствовать интернациональному воспитанию масс и активизации борьбы с национализмом.

На утреннем заседании 20 ноября выступил тов. Сливинский, говоривший о вредительской работе националистов, тормозящих развитие советско-польской литературы.

С большим речью, посвященной проблеме тематики, типичности образов, системы организации материала выступила тов. Ф. Гладков. Он покаялся на конкретную критику произведений т. Кирилло и Кузьмича достижений и недостатки украинской литературы.

Далее выступили т. Коваленко, Шаблюнский, директор Киевского театра им. Франка тов. Юра.

От имени башкирского союза писателей съезд приветствовал тов. Насиров.

На вечернем заседании 20 ноября выступили т. Капельгорский, Фенфер, посвятившие свое обширное выступление достижениям еврейской литературы на Украине, закалившейся в ожесточенной борьбе с еврейским национализмом. Съемным, указавшим на большую работу украинского Оргкомитета по консолидации советских писательских кадров, на создание благоприятных условий для развития творчества беспартийных

писателей, и т. Корня. С речью об актуальных проблемах драматургии выступил т. Ромашов, подчеркивший огромные достижения украинской драматургии, находящейся в передовом отряде общесоюзной драматургии. Затем выступил вал культуры пролом ЦК ВКП(б) т. Рашмадилов.

В конце заседания т. Нулин приключительным вниманием зала заключил приветствие, полученное съездом от П. П. Постышева.

В приветствии т. Постышева сказано: «Мои пожелания: крепче, плечом к плечу с писателями всего могучего Советского союза объединяйте свои ряды вокруг ленинской партии, вокруг ее великого ленинца, вождя и учителя т. Сталина, неутомимо заботясь о росте советских писателей и расцвете советской литературы. Пишите так, чтобы трудящиеся еще больше любили советскую литературу, а читатели ее еще крепче любили бы свою страну Советов».

На утреннем заседании 21 ноября выступил пред. Оргкомитета ССП советской Молдавии тов. Милев.

Далее выступили тт. Усаню и Бонко. В большом выступлении т. Горюхиной подвел итоги борьбы русско-советской литературы Украины против националистов всех мастей. Затем выступили т. Тригорский, говоривший о еврейской литературе. Константин Гордиенко, проф. Велицкий, указавший на необходимость всемерного развития украинской сатиры, Аджаров, посвятивший свое выступление болгарской литературе на Украине. В большом речи т. Щербина воистину выразил съезда на оборонной тематике.

Далее выступил т. Усаню и Бонко. В большом выступлении т. Горюхиной подвел итоги борьбы русско-советской литературы Украины против националистов всех мастей. Затем выступили т. Тригорский, говоривший о еврейской литературе. Константин Гордиенко, проф. Велицкий, указавший на необходимость всемерного развития украинской сатиры, Аджаров, посвятивший свое выступление болгарской литературе на Украине. В большом речи т. Щербина воистину выразил съезда на оборонной тематике.

Далее выступил т. Усаню и Бонко. В большом выступлении т. Горюхиной подвел итоги борьбы русско-советской литературы Украины против националистов всех мастей. Затем выступили т. Тригорский, говоривший о еврейской литературе. Константин Гордиенко, проф. Велицкий, указавший на необходимость всемерного развития украинской сатиры, Аджаров, посвятивший свое выступление болгарской литературе на Украине. В большом речи т. Щербина воистину выразил съезда на оборонной тематике.

Далее выступил т. Усаню и Бонко. В большом выступлении т. Горюхиной подвел итоги борьбы русско-советской литературы Украины против националистов всех мастей. Затем выступили т. Тригорский, говоривший о еврейской литературе. Константин Гордиенко, проф. Велицкий, указавший на необходимость всемерного развития украинской сатиры, Аджаров, посвятивший свое выступление болгарской литературе на Украине. В большом речи т. Щербина воистину выразил съезда на оборонной тематике.

## А. М. Горький и украинская культура

ПИСЬМО ТОВ. КУЛИКУ

Жеромский доказывал нам, что подлинное искусство всегда было религиозно или метафизично и что эстетика без метафизики вообще невозможна. Он в ту пору сотрудничал, кажется, в «Реув де монд», сильно подлинен был новейшим французским влиянием — Абель Рей, Борсон и в общем рассуждал «электрически» и почти неуловимо, как бы качаясь между многими противоречиями.

Послушав его, М. М. огорченно выдал: «Но для чего так запугивать?» Выли человек замечательно милый, очень мягкий волею.

Ваше письмо заставило меня вспомнить «индигит», разграничивая между мною и Силасреном, который обинял меня в склонности к «великодержавности», что было вызвано у него моим письмом, в коем я, несколько обиженный весьма задорным письмом Силасрено ко мне, заявил что-то в таком роде: считаю необходимым для взаимопонимания и единения человечества единый язык, все равно какой — английский, украинский, молдавский и т. д. Елизаветы и кошко, и теперь считаю в будущем неизбежным, по отводу Силасрено, должно быть, и моему задору. По этому поводу и объяснялся с украинскими писателями в 1928 г. в доме Блакитного. А

мон симпатии к народности украинской возникли еще в 91 г. Когда я ходил по Украине, открыл в 97-98-м, когда жил в Полтавской губернии.

Дальше Алексей Максимович пишет о том, как он в 1915 г. готовил к изданию «Украинский сборник» и заканчивает:

«Будь и «великодержавец» — зачем бы мне заниматься организацией сборников, которые должны были показать наличие своеобразной культуры народностей, подавленных самодержавием Романовых и Ю? Грустно, что все еще приходится говорить на такие темы в наши великие дни.

«Энеиду» получил и передал «Академию». Потребовал статью о Котляревском, о его месте в истории украинской литературы и о влиянии «Энеиды», — кого рекомендовали бы вы для такой статьи? Имеется ли очерк истории украинской литературы, а если нет, предложаемое ли написать таковой? Это очень нужно для нас, северян, и то наша молодежь ничего не знает о прошлом Украины. Необходимо взаимно ознакомиться с опытом прошлого для всеобщих республик, нужно, чтобы белорусы знали, что такое грузин, татар и другие, а все другие знали, что такое украинец, белорус, узбек, татарин и т. д. Верно?

Крепко жму руку. А. Пошонов, Д. КРОЛЬ.

# СЕЛИН И КОНЕЦ БУРЖУАЗНОГО РЕАЛИЗМА

В Америке была в свое время литература «выбродетелей грязь». Сейчас на Западе появляются книги, и отнюдь не революционные, раскрывающие жизнь как изгойские грязные котлованы. Из этих книг «Путешествие на край ночи» Фрэнца Селлина — самая страшная.

Селин не был до сих пор профессиональным писателем, и, быть может, он из тех авторов, которые могут написать лишь одну книгу — итог своей жизни. Его «Путешествие» почти не воспринималось как литературу. Это испуганный плевочек, укус. Человек взял свою жизнь и превратил ее в ушат помоя, которые он с каким-то сладострастием и злорадством вылил на окружающее.

Над Селином тяготеет бремя деклассации. Фердинанд Бардио, он же Л. Фердинанд Селин, всегда ощущает свой жизненный путь как «путь вниз». Это человек, промешавший огонь и воду. Это мелкий буржуа, начавший жить на фронте 14-го года, из поколения тех, которых война деклассировала, ослепила, дала шипы, но не дала ничего взамен. После войны жизнь треплет его, сбрасывает на дно, в нищету. Дело идет уже не о том, чтобы выбраться вверх, но о том, как с страшным напряжением отбивать удары «Короля-Нищеты», чьи пальцы Селин всегда чувствует на своем горле. Но завоевывать жизнь, но лишь обороняться. Не великодушный хищник Растанья, но мелкий и трусоватый циник Бардио. И именно потому, что Бардио выбраться вперед не может и знает это, у него необычайно остро ощущается «тех, кто сверху, и тех, кто внизу».

Так он доходит до той ненависти ко всему миру, до того анархического озлобления пинизма, который отныне, кажется, можно назвать именем Селина. Вся жизнь он мечтает когда-нибудь рассчитаться с миром, расплатиться за всю грязь и унижения, за свою собственную полноту. Пройдя через все этапы своей мрачной «Одиссеи», он, захватываясь от ненависти, пишет свое «Путешествие». Это акт социальной мести.

Капитализм встает у Селина тылою огромной стеною грязи. Над каждой титотеет два образа: сумасшедшего дома и публичного дома, нависает атмосфера бреда, безумия, кошмара.

Жизнь начинается с войны, куда Селин попадает желотрым щенком. И сразу мы сталкиваемся с излюбленным приемом Селина. Он жаждет разоблачить иллюзии, сорвать романтические одеяния, выловить нудную все грязное белье буржуазии. Под парадным героизмом войны — всепоглощающий животный страх за свою шкуру. Все поддельно: «Все, что читали, слышали, сосали, чем восхищались, что утверждали... все это было лишь зловонными призраками, поддельной и маскараром». Такой призрак — госпиталь для сумасшедших, где солдат мечтает «выпрыскиваниями патриотизма», и женщины, «стервы» и «суки», и все остальное. Селин усваивает, что звериная ненависть есть закон мира, что любой полнотой стоит оплачивать спасение своей шкуры, что лодка, шантаж,

патриотизм и больше всего трусость можно пустить для этого в ход.

Дальше — колония. Вместо традиционных «красот солнечного юга» — ад, кошмарная смесь зноя, лихорадки, москитов, колонистов, подыхающих от ненависти и жары, всеобщего воровства. «Все безудержно хамями». Всюду полнота. Сегодня гнусно обрабатывают негров. Завтра эти негры продают тебя на галеры. Для Селина здесь нет ни одного светлого пятна. Этот кошмар усилен лихорадочным бредом, сквозь который показаны колонии.

Америка. Вместо американского рая — одиночество, усталость, нищета, холодное безразличие и ненависть людей друг к другу, безработица, убивающий конвейер на заводах Форда. Селин бежит обратно в Европу.

Парижское предместье — целый зверинец мелких собственников, рабство, безделье. В качестве врача Бардио проникает во всю подноготную их собственнических инстинктов, их ярости, преступлений и злости. Работа в сумасшедшем доме — последний этап, на котором обрывается книга.

«Обороненный» Селин подчас с мучительной остротой ощущает социальные противоречия. Он поражает, почему рабочие Форда не повстанут с этим адом, он называет «доплатой войны, без дураков» расстрел дезертиров на фронте. Через всю книгу пролетают неопределенные противопоставления богатых и бедных, солдатов и тыловой стороны. Этим питается ненависть Селина. Но все они, богатые и бедные, верки и низы, белые и негры, солдаты, рабы, женщины и он сам — все польщены. Все — грязь. Когда Селин пишет: «Мир заперт, мы поплзли к самому краю», то он ослеплен распадом капитализма как распавшего мира, как гибель вселенной. В этой ночи нет никакого просвета. Полный нигилизм и опустошенность. И потому Бардио-Селин чувствует себя побежденным. Он обессилен своим одиночеством, своим нигилизмом. «Где взять силы, чтобы снова и снова начинать сначала» — это пролетит лейтмотивом по всей книге. Бардио, возмущенный капитализмом, отравлен всеми его пороками, обессилен им и погибает вместе с ним.

И, быть может, самое страшное в кошмарах «Путешествия» — это сам Селин. Этот образ полного душевного одиночества, полной деморализации, полной опустошенности дает книгу ее своеобразную интонацию, роднящую ее с книгами Олинтона и Бриттона. Вечная борьба за свою шкуру заставляет Бардио морально сдаться. Он пропитывается сам той

грязью, которая обливает его со всех сторон.

Цинизм этот не только от трусости и голода, но и потому, что все в Селине опустошено. От озлобления он даже начинает наслаждаться своей полнотой. Достоинства и выветров психологических здесь сколько угодно. Только это не от литературных влияний. Ничего еще не видели мы образа подобного душевного опустошения в осуждении. Все человеческие чувства выжжены ненавистью. Кажется, что жить он продолжает только из какого-то животного чувства самосохранения.

Из злости и пинизма вырастает стиль Селина. Он весь устремлен на то, чтобы вывернуть всю «грязь». Укусить побольнее, ужалить полнотой. Нарождаются эпизоды, выворачивающие все глубины человеческого полноты. Ни одного эстетического образа. Селин во всем видит мерзоподобное. Точно своеобразный дальтоник он различает одни серо-зеленые цвета.

Американская уния — «бесконечная уния, рана, на которой мы копимся, от края до края. От мучки до мучки в поисках конна ее, которого не было видно, конна ее, которого не было видно, конна ее, которого не было видно».

Селин бравурит своим пинизмом, по минутам его охватывает ужас перед самим собой. «Стыдно скучности своего сердца и того, что считал человеком более подлым, чем оно есть».

Книга Селина — удар по буржуазному лживому гуманизму, ибо у Селина раскрыта полная гибель человека, из которого капиталистическая грязь вытравливает все человеческое. Это величайшее одиночество человека, живущего в одиночку, среди перерывающих друг друга горло людей, превращающего в совершенно асоциальное существо. Это в самом буквальном смысле слова озверение человека. Но мы в стране пролетарского гуманизма, где возмужало «человеческое достоинство», где трудящиеся люди слыли волею в любви к своим героям и к социальной родине, мы не можем не смотреть на мир Селина с отвраще-

нием. Этот мир действительно «заперт». Он «пошел к самому краю». Книга Селина — необычайна. Она ошеломляет. Во всей истории литературы, кажется, нет книги такого нигилизма, такого пинизма и ненависти и грязи. Для будущих поколений она останется как яркое «свидетельство», как документ расплава.

«Путешествие на край ночи» уже одной только разрушительной силой разоблачений капиталистической грязи борется с капитализмом.

Но огромная ненависть Селина — бесплодна. Обращенная против всего мира, она пассивна. Она сжигает и обесценивает его самого. Не удивляйтесь поэтому строки, которые анархист Селин написал в ответ на анкету о фашизме журнала «Авангард»: «Защита от фашизма? Вы шутите, мадемуазель, вы не была на войне, а вы видите ли, чувствуете по такому вопросу. Когда военный был в свои руки командование, м-ль, сопротивляться быть не может. Дипломату не сопротивляется, м-ль. Он похихивает сам собой, и вы вместе с ним в его брехе, м-ль, в его брехе». В одном отношении Селин прав: в одиночку бороться с «динозавром» действительно бессмысленно. Февраль, казалось, должен был убедить его, что сопротивляться можно и как именно надо это делать. Но пока Селин настаивает в своем опустошающем нигилизме.

Неужели же успех поможет ему, наконец, выбраться «наверх» и притупить жало его ненависти? Или, может быть, скрытая под его пинизмом тоска по утраченной человечности, жажда человеческого достоинства приведет его к ней?

Книга Селина не одиночка. Кризис обострил в буржуазной литературе Запады прямо противоположные черты. Наряду с лживым, нарочитым, фальшивым «оптимизмом» националистов, гуманистов, псевдопротоистов всякого толка усиливается пессимистическое нытье, приналы своего банкротства. Этот приступ буржуазного пессимизма вызвал литературу, которую с полным правом можно назвать «литературой кошмаров и ужасов», смерти и грязи.

XX век есть век смерти буржуазного реализма. Между тем кризис, разбуль у художников буржуазия острое чувство гибели, порождая своеобразные произведения, имеющие черты реализма. Кажется, что страшная правда, правда смерти, которая раскрывалась для этих художников, в то время как в гальванизовала, оживила реалистические традиции. Они еще раз вспыхивают перед концом, но уже слабым и неверным пламенем.

В французской литературе эти явления очень ярки. Только за один 1933 г. появились «Дубок змеи» Мориака, романы Ж. Грина, «Волки» Мазелина, «Старая Франция» Роже-Мартена дю Гара, «Путешествие» Селина. При всем различии между собой этих книг все они вещи большой художественной значимости. И эта художественность связана с тем, что, выворачивая пазанку уродства буржуазной Франции, все они, хотя и в разной мере, обладают чертами безжалостного реализма.

Большие различия этих книг очевидны. У Мориака, например, кошмар его образов стоит в резком противоречии с его реакционными, католическими идеями, весьма плохими и пришедшими часто к книге. У Селина разоблачения сознательны, намеренны и подчеркнуты, тесно связаны с его истерической ненавистью. Несомненно, деклассация, «социальная обителенность» играет здесь большую роль. В ней истоки ненависти Селина. Как и Олинтона и Бриттона, он мелкий буржуа, имеющий свои счеты с капитализмом.

И тем не менее в творческом отношении все эти книги близки. Можно ли назвать их реалистическими?

Они, несомненно, продолжают целый ряд традиций буржуазного критического реализма прошлого. Все они лишены самоудовольствующего формализма, эстетства, все они разоблачают. И только разоблачают. Даже самые злые из них, как книга Селина, совершенно лишены и положительных и положительных перспектив. Но ведь и французские реалисты XIX в., начиная с Бальзака, наиболее сильные были в разоблачении образов. К Мориаку, Мазелину, Грину, дю Галу отчетливо тянутся нити от Бальзака, Флобера, некоторых повелел Мопассана. Они наследуют от последних изображение буржуазного уродства, раскрывают его основы: собственность и деньги. Семья, покопалась на собственности, власти денег и ненависти, — тема Мориака, Мазелина, дю Гара, Грина, и они продолжают здесь традиции реалистов XIX в., но сгущая их до кошмара.

Для большинства из этих книг типичны мотивы бреда, безумия. Над книгой Селина не случайно нависает образ сумасшедшего дома. Безумие и бред впадают в книгу, нарушая действительность, придавая ей полосу иллюзорности, сдвигая при этом обычно реализуемое ощущение объективного мира. Куски страшного реализма перемешиваются с мрачными видениями. Действительность получает резко истерический облик. Опустошенность, нигилизм, отчаяние художников доходит до такого предела, когда истерический психологизм становится почти определяющим для стиля книг. Появившаяся недавно книга Ж. Грина «Le visionnaire» симптоматична. Хаотическая смесь реальности и видений кладется в ее основу. Это та грань, когда уже трудно говорить о каком бы то ни было реализме.

Вся эта литература — последняя вспышка умирающего буржуазного реализма. Это уже не полноводный реализм прошлого, это его конец.



НА СЪЕЗДЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ. В президиуме слева направо: Ф. Гладков, зав. культурпромом ЦК КП(б)У М. Киплерог, зам. наркомпроса УССР т. А. Хавыля, секретарь харьковского обкома КП(б)У Демченко, И. Фабер, А. Бзыменский, И. Купин.

## „ДОЛОМ КУКУРУЗНУЮ РЕСПУБЛИКУ“

Новый роман грузинского пролетарского писателя К. Лордкипанидзе «Долой кукурузную республику» посвящен классовой борьбе в грузинской советской деревне.

Материал романа богат и разнообразен. Все социальные прослойки деревни проходят перед читателем. Большое достоинство романа К. Лордкипанидзе заключается в том, что материал повествования им взят неприкрашенная многогранная, полная противоречий действительность.

В романе дана целая галерея кулацких типов. Развитие коллективизации вызывает их ожесточенное сопротивление, они используют всевозможные окопартинные вылазки.

Вот Варнаба Саганелидзе. Он несколько не похож на платанного кулака — с тучной фигурой и зверским выражением лица, но за «срочной», обманчивой его личию скрывается первоклассный пройдоха и непримиримый враг коммунизма.

Не менее красочна и другая пичура из той же кулацкой группы, например, ненастный хищник и эксплуататор, лавочник Иеремия Нишаква, доведший своего батрака Меки до того, что тот разучился владеть речью. Центральным героем романа — бывший батрак Тарас Хазарадзе. У него нет личной жизни, или, точнее говоря, она растворена в общественной работе.

Растут новые кадры. Вчерашний батрак, угнетенный и обездоленный Меки, сегодня стал трактористом.

Лучшие годы своей молодости он был батраком. Нишеское полугодное существование довело его до такого состояния, что на селе его почти не считали за нормального человека. Он даже потерял свое собственное имя, и знали его только по прозвищу. Борьба за социалистическое переустройство деревни захватила и его. И этот прищипанный тяжелой жизнью батрак выпрыгнул и стал активным членом артели.

Показ людей, борющихся за социалистическую деревню, далекий от статичности. Их развитие и рост развернуты на фоне совершенно конкретной обстановки.

Вот Георгий Джинкардани — тип крестьянина из бедняцкой семьи. В романе показано, как он отрешается от старых форм жизни, но где-то в

углолке его сознания все еще таится сомнение и нерешительность. Только разговор с Тарасом кладет конец этим сомнениям. Борьба между уходящим старым и вступающим в свои права новым миром создает конфликты и внутри семьи. Так, родные секретаря комсомольской ячейки Ваца Вацкидзе не одобряют его устремления. На этой почве происходит столкновение между отцом и сыном, но Ваца непоколебим: он становится членом колхоза.

В романе дан также образ середняка (Маргвеладзе и пр.), который все еще продолжает тащить на себе груз прошлого.

Конек декабря 1926 г. — в период предреволюционной первой волны сплошной коллективизации, организуется артель «Парство коммуны». Вокруг артели идет ожесточенная классовая борьба. Инстинкт частной собственности еще живет в некоторых крестьянско-чужах артели и временим идет заботиться о себе. Кулачество и его агенты ведут ожесточенную вредительскую и провокационную работу против нее. Тем не менее идея коллективного хозяйства прочна в бедняцком и середняцком крестьянстве. Артель приступает к коренной реконструкции хозяйства.

Творческая сила произведения К. Лордкипанидзе заключается не только в том, что он правильно показал моменты классовой борьбы, но и в том, что он в убедительных образах характеризовал обреченность всех тех, кто отчаянно борется против несомнящегося исторического движения. Показывая гибель старого мира, К. Лордкипанидзе в то же время рисует новые взаимоотношения, все прочнее утверждающиеся в деревне.

В романе имеются и слабые стороны. Прежде всего недостаточные очерчены положительные герои произведения. Еще не хватает некоторых схематичных в обрисовке действующих лиц. Обилие персонажей затрудняет раскрытие характеров.

Слабо в романе показана роль партии.

ШАЛВА РАДИАНИ.

Этот роман в скором времени появится на русском языке в издании «Советской литературы».



Заставки к стихотворениям в «Поэтическом сборнике», выходящем в издательстве «Советская литература». Слева направо: гравюры на дереве художника С. Поплянова к стих. М. Голодного «Судья Горбас», и стих. И. Уткина «Оправдание» и к стих. И. Сельвинского «Белый песец».

## ДЛЯ ГРОССМАНА ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА — НЕ НАУКА.

Критика — свободное творчество, выражение интуитивного понимания литературных явлений. Путь критики для него идет «от опыта, от протокола, от дисциплины и анализа к свободному угадыванию и творческому прозрению, от памяти к воображению, от рассудка к интуиции» (Леонид Гроссман, «Борьба за стиль», М., 1927, стр. 18).

Если литературная критика — не наука, а литературный жанр, то почему бы не отнять свои историко-литературные взгляды в форму биографического романа? Но в таком случае биографический роман выступает в роли псевдонима для историко-литературных взглядов Гроссмана. Внутреннее развитие биографического романа как жанра тогда не имеет своих собственных корней. А это не так.

В форме биографического романа Леонид Гроссман изобразил дуэль Пушкина с Дантесом в «Записках д'Аршиака», а процесс 1 марта 1881 г. в «Вархатном диктаторе».

О «Записках д'Аршиака» мы уже писали.

Остается предположить, что и «Записки д'Аршиака» и «Вархатный диктатор» не биографические романы. Вот это мы и доказываем.

Вести по следу исторические персонажи — еще не значит дать историко-биографический роман.

В самом деле, какие требования мы предъявляем биографическому роману как определенному типу исторического романа?

Во-первых, исторический фон, понимаемый как верное изображение основных тенденций исторического развития в данную эпоху. Во-вторых, автор биографического романа обязан удержать воображение своего героя на уровне общих черт, присущих данному историческому лицу.

У Гроссмана нет фона. Он его смешивает с «аксессуаром». Одно с другим не совпадает. «Аксессуар» — лезвие, украшение, мозаика. Фон, понимаемый научно-исторически, — это основа, фундамент. Можно, однако, дать одно через другое. Можно провести исторический фон сквозь цепь «куркузитов» и «дратитов», через исторический анекдот. Но нельзя заменить первое вторым.

Можно свободно переждать в биографическом романе исторические детали в различных направлениях, произвольно их комбинируя. Не обязательно при этом удалять связь собственных комбинаций с решающими линиями исторического развития.

## ГАРШИН ПРОТИВ ГРОССМАНА

составляющими фон данной исторической действительности.

В «Вархатном диктаторе» фон дан характером, личными особенностями Лорис-Меликова.

Но это лишь скольжение по поверхности. Действительный фон лежит глубже. Его надо искать в решающем, определяющем само появление на авансцене Лорис-Меликова и его поведение. Подлинный фон «Вархатного диктатора» — складывающаяся революционная ситуация.

Чтобы предупредить революционный взрыв, ослабить недовольство масс, внести раскол в оппозиционные самодержавию элементы, Лорис-Меликов играл в реформу земского и городского самоуправления, преобразовывал III отделение, уничтожая это всем ненавистное название, обращаясь с призывами к «обществу» с просьбой о поддержке, добивался расчленения устолов в виде ухода реакционного министра графа Толстого, вел интимные беседы с журналистами и т. д.

События в дни празднования 19-20 февраля 1880 г. в честь 25-летия царствования Александра II служат ярким выражением наступления революционной ситуации.

Лорис-Меликов сознательно прилагает этому событию широкий размах, стремясь направить общественное возбуждение, вызванное халтурным взрывом Зимнего дворца (5 февраля), в русло неясных намеков на исторический характер этой даты, связанной с эпохой реформ. Газеты полны похвал, холерского ожидания благодарений сверху, преподнесены награды. Грядет перемена сверху, ибо так было в начале царствования, о котором так многозначительно вспоминают сегодня, — так читается между строк.

Рабочие Петербурга, как пишет «Листок Народной Воли», отмечали юбилейные дни упорными разговорами о том, что крестьянам будет отведена вся земля.

А Млодецкий без согласия Исполнительного комитета Народной Воли 20 февраля стреляет в Лорис-Меликова.

Вопреки горделивому кротичеству с интуитивной автор протекст переживает с небольшими отступлениями расказ Н. Русанова об этом эпизоде и даже не выводит в действие важнейший (и единственный) документ — письмо Гаршина к Лорис-Меликову.

А самого Гаршина автор бесконечно упростила, снизила и приобидела.

По Гроссману, нерв писателя не выдержал ужаса предстоящей казни. Гаршин делает героический жест, добивается свидания с Лорис-Меликовым, умоляет его о пощаде Млодецкого. Получив обещание, Гаршин к ужасу своему узнает о коварстве Лорис-Меликова и становится свидетелем казни. Это надламывает и без того лихорадочное равновесие психики Гаршина и делает его ненормальным.

Но в таком изображении пропадает вся сложность Гаршина.

Гаршин — не новичок в своих отношениях к самодержавию и к революционному народничеству. И факт обращения к Лорис-Меликову для него не случайен, как это вытекает из романа Гроссмана. Гаршин сталкивается с народничеством еще в период хождения в парол. В 1874 г. он участвует в студенческих волнениях. В ответ на скромные требования студентов правительство разражается массовыми арестами. Арестовывают в том числе больных, невнятных. Гаршин при этом демонстрирует, что умеет требовать. Вроде того, чтобы открыть библиотеку, провести контроль за распределением стипендий, отградить от «хвастания, танцевания и непутяничества» — все равно не будут приняты. Но его приводят в негодование полнота правительства, несправедливость арестов. Он берет сиюминутную характеристику положения:

«Подлые ходят на задних лапах, глумятся лежат гурьбой в нечестыи и т. д. до Сибири, умные молчат и хмеляются. Им хуже всего. Страдают и те и другие». (В. М. Гаршин, полное собрание сочинений, «Академия», 1934, т. III, стр. 23; в дальнейшем будем ссылаться только на том и страницу). Эта фраза — лейтмотив Гаршина в дальнейших его отношениях с самодержавием и народничеством. В 1875 г. ему кажется, что наступило самое ужасное время, ибо господствует реакция во Франции. Бисмарк в Германии, католицизм, происходят избиения стачек

рабочих в Англии. Все это настроивает его на самый мрачный лад.

Выход для себя Гаршина намет, оправившись добровольцем на русско-турецкую войну. На войне он еще более укрепился в уже существовавшем отношении к крестьянству («неплатильщикам») и буржуазной демократии («краснокожим»). Разочарование наступает быстро, и, воспользовавшись рашением, он покидает фронт, чтобы потом с отвращением вспоминать о войне.

Формирование революционных организаций он встречает с обычным скептицизмом. В июле 1877 г. он пишет, что в отношении «красноты» он пошел еще дальше в прежнем направлении. А это значит, что он сознает «громадность мира, с которой пытаются бороться кучка людей» (III, 133).

В августе 1879 г., после Липецкого и Воронежского съездов, когда террористическая волна быстро взлетает вверх, он пишет свою знаменитую сказку «Аталаеа prisoners».

5 февраля происходит взрыв Зимнего дворца, организованный Халтурным. Взрыв «взбудоражил все мое нутро» (III, 203). Трупы не дают ему спокойно думать. Это ужасное дело, по его мнению, совершенно не «партийное», а «каким-то» мразливое совершенно с другой стороны» (III, 203).

20-го происходит покушение Млодецкого, и 21-го Гаршин пишет письмо Лорис-Меликову.

В письме Гаршин умоляет своего адресата казнить не человека, а идею. Лорис-Меликов называет единственным могучим слугой правды. Лорис должен быть пример нравственного самодержавия.

С ранних лет сталкиваясь с Гаршиным с народническими идеями, а с 19 лет у него устанавливается и формулируется определенное отношение к самодержавию и народничеству. В момент назревшего кризиса он не становится по главе тех, кто ставит себе задачей «курнуть» самодержавие, чтобы оно упало. Он против террора, а это значит — против политики революционной партии. Он верит в успех политики Лорис-Меликова.

Это единственное спасение для Гаршина от «кровавого отовсюду», от террора с одной и с другой стороны. На другой день после казни Млодецкого он пишет, что не видит различия по смыслу между реакционными «Московскими ведомостями» и «Черным переделом» (III, 209).

В момент обострения революционного кризиса Гаршин хочет «докачать

эту ужаснейшую трагикомедию». Он убежден, что политика Лорис-Меликова означает конец «террору» обеих сторон, покончит с гнусной политикой самодержавия и сделает ненужной революционную борьбу народничества.

Вот тогда и сказалась политика Лорис-Меликова, построенная на беспомощном истреблении Млодецкого и на пустых обещаниях Гаршинским с целью отвлечь их, сблизить с толку.

Революционные кризисы одних закаляют, других, наоборот, развивают, деморализуют. Политика Лорис-Меликова и рассчитана была на деморализацию определенных слоев общества.

Не в том дело, как это изображает Гроссман, что Гаршин не выдержал казни Млодецкого.

Следует своему приему связывать психический кризис Гаршина с террористическими актами и казнью, Гроссман ниже биографическую канву Гаршина на фоне 1 марта 1881 г. и покушения 1887 г. кружка Ульянова, Шувалова и др.

Нет спора, что причину гибели Гаршина следует искать в общественных конфликтах. Но эта мысль принадлежит не Гроссману. Ее подсказывает и в самой определенной форме сам Гаршин. Он писал, что неверно объяснять его болезненное состояние в период 15-25 февраля сумасшествием. «Все болезни происходят от одной и той же причины, которая будет существовать всегда, пока существует несовершенство Природа эта — неудовлетворенная потребность. Потребность умственной работы, потребность чувства, физической любви, потребность претерпеть, потребность спать, пить, есть и т. д. Все болезни... решительно все, и «социализм» в том числе, и снет в том числе, и кровавый бунт вроде путча в Париже в том числе. Так было и со мной» (III, 211).

В этих нескольких строках передано настроение Гаршина лучше, полнее и ближе к истине, чем во всем романе его «истолкователя» Гроссмана.

После эпохи 1 марта 1881 г. Гаршин спокойнее реагирует на террор с обеих сторон. Нет-нет да проветривает в письме презрительно-негодующая фраза по адресу «отвергнутой свиньи» и волнение по поводу закрытия женских курсов.

Мучительная эволюция революционного народничества в сторону взглядов либерального народничества получила свое художественное выражение в Гаршине. В нем нет заво-

женности этого перерождения. Крестьянское социальное в либеральное-народническое шлопанье, какое есть у его журнального соратника, будущего «друга народа» — С. Кривичина. Но мучи этого перерождения Гаршин сильно отразил. Тут и надо акцентировать в вопросе о биографической линии Гаршина.

Народническая теория и практика сыграла свою роль, направив внимание художника на раскрытие потрясающей роли, беспартия, забитости, нечеловеческой муки «серой скотины», на жестокий эксплуататорский «глухарей». Львовские муки народной массы были близки духовному взору Гаршина.

Гроссман очень далек от того, чтобы восстановить в художественных образах эту картину. А будущи бесслышные ее нарисовать, но блаторазумно отстранился от того, чтобы связать биографию Гаршина с его творчеством. Тогда Гроссман агромождает этап за этажом такие эпизоды, как процесс Народной Воли, брак Александра II с княгиней Юрьевской и т. п. Последний факт сам по себе незначителен и на нем можно было бы не останавливаться, но его «подача» та характерна для Гроссмана, что мы обязаны сделать несколько замечаний.

В последствии к «Вархатному диктатору» («О биографическом романе») Гроссман говорит о значении «аксессуара». «Как аксессуар» настолько преобладает, что он затмевает собой все остальное.

Скажем прямо. Эпизод об Александре II и Юрьевской стоит на уровне своего источника: произведение вопиющего холерса, мечтающего служить хорошему монархическому делу и покончить мушкетерскими походами — Мориса Палеолога.

Гроссман даже не чувствует всей полноты, какой исходит его источник. Он спокойно заключает главу следующей цитатой:

«Из всех впечатлений о моем пребывании в России, — записал через сорок лет Палеолог, — наиболее яркое сохранилось у меня в памяти милое-милостивое появление в крепостном дворе княгини Юрьевской».

Тем же тоном, каким Гроссман отвечает со слов Палеолога об этой банде, рассказывается о процессе перичекомарцев.

«Аксессуар» Гроссмана в таком сочетании звучит прямо кощунственно. Пишите в превосприенных тонах о Юрьевской, пишете «высоким сти-

лем» о любовной стратегии Дантеса, но оставьте в покое тени 1 марта!

Построение романа Леонида Гроссмана крайне просто.

Поэт — на стыке между революцией и реакцией, между добром и злом. Путь политической борьбы — тернистый путь для поэта. Если он не склоняется окопоро перед обстоятельствами или безразлично творит, как, например, Ренн в изображении Гроссмана, судьба поэта заранее обречена. Между Ариманом реакцией и Ормузом революцией мечется творческий дух поэта. Гроссман охватывает промежуточную линию, пролагая между обими рядами противников и здесь избирает себе позицию для объективного наблюдения.

Мы показали сущность этого объективизма.

Его истинные цели — маскарар старых, опрокинутых идей. Его философская основа — идея утилитаризма в том ее издании, который подчеркнут из творчества Достоевского.

Его формальное выражение — биографический роман. Как роман он лишен художественного образа, как биография — история.

Как исторический роман он уже в самом зародке порочен, ибо не вырастает на своей естественной основе. А естественная основа у историко-биографического романа есть, и очень прочная. Она имеет отвлеченные приемы исторического исследования. Никто так не близок по приему своего

# „ЧУДЕСНЫЙ СПЛАВ“ В. КИРШОНА

Одна «Чудесного сплава», новой комедии В. Киршона, заключается в том, что в этой пьесе нет традиционного противопоставления дурных характеров хорошим, отрицательных образов — положительных.

Все персонажи в пьесе — обычные люди, простые, «как сто тысяч других в России».

Они умеют любить, чувствовать, страдать, сомневаться, путаться, по-деловитски с энтузиазмом самоотверженно работать, бороться со всеми препятствиями и их преодолевать.

Эти люди нашей социалистической эпохи, те, которые ставят на ноги не только перестраиваемый мир, но и самих себя. Они сами — чудесный сплав пролетарской революции.

И вот артистический зад безудержно смеется над этим людьми. Давно не приходилось быть свидетелем такого неумного, размахистского, жизнерадостного смеха, каким буквально каждую минуточку раздражает аудитория.

Где его источники? В полнокровном ощущении жизни, в отсутствии разлада между героями комедии и эпохой («печорность» Олега напускное, наносное, и в конце он отбрасывает в сторону эти корявые тогулы, мешающие ему по-настоящему ходить по советской земле), в социальном оптимизме автора и его действующих лиц.

Смех Киршона — дружеский, радостный, любовный смех от избытка чувства, от искреннего признания в вымышленности от сознания того, что только наша эпоха способна и создает настоящих людей — «бойцов за весь мир». Этот смех не только заразителен и жизнеутрачен, но и социально целеустремлен.

Посмотрите, с каким настроением покидает зритель спектакль. Каждый из них подобно Петю хочет быть «барачником» своей молодой страны. Киршон «Чудесным сплавом» разрешил чрезвычайно трудную проблему в комедийном жанре. Он написал не только веселую, смешную комедию, он написал комедию, действенную в своей идейной и политической зарядке.

Написав досужие критики, вытаскивая утверждая, что секрет успеха пьесы Киршона заключается в использовании им традиционных комедийных приемов, начиная от волевого театра и кончая буффонным фарсом.

Применение подобной рецептуры, по их мнению, дешево, опониает пьесу.

Странные бластители чистоты комедийных принципов. Укажите хоть одну комедию (классическую или современную), которая не прибегала бы к т. н. традиционным приемам комедийных ситуаций.

И не только комедию, но и драму, трагедию, любое драматургическое произведение.

Карло Гоцци утверждал, что существует только 36 драматических ситуаций.

Шиллер долго ломал голову, чтобы найти большее число ситуаций, но он не нашел даже столько, сколько Гоцци.

Известный французский театральный критик Польези пересчитал 1200 пьес с 8 тысячами действующих лиц и не смог ничего добавить к юрме Гоцци.

«Интригой «Фауста», — писал Гете — я обязан Кальдерону, видению — Марлоу, лучшим сценами — другим, например, сценой с посылкой — Гамлету, прологом — Нову».

И от таких помыслителей ничуть не попустила гениальность гетевского «Фауста».

Дело не в использовании традиционных приемов, а в том, как они используются.

«Чудесный сплав», несомненно, свидетельствует о дальнейшем творческом росте автора. И в заслугу Киршону, впервые взявшемуся за напи-

сание комедии, следует поставить то, что он удачно справился с созданием жанра советской комедии.

Он не только не утратил традиционные комедийные приемы, но сознательно, с заранее обдуманным намерением, использовал их в «Чудесном сплаве». Но если прежде эти приемы обычно размещались по принципу равенства, исходя из характера действующих лиц — отрицательному персонажу давались больше комедийных и гротесковых ситуаций, добродетельному — поменьше, то в комедии Киршона мы смеемся над положительными образами. Ничь у него и нет.

Мы смеемся над замечательными, прекрасными людьми, и качество смеха таково, что он не отталкивает нас от этих людей, а еще больше обближает, роднит с ними.

Именно поэтому замечательными, прекрасными людьми, и качество смеха таково, что он не отталкивает нас от этих людей, а еще больше обближает, роднит с ними.

Именно поэтому замечательными, прекрасными людьми, и качество смеха таково, что он не отталкивает нас от этих людей, а еще больше обближает, роднит с ними.

Именно поэтому замечательными, прекрасными людьми, и качество смеха таково, что он не отталкивает нас от этих людей, а еще больше обближает, роднит с ними.

Именно поэтому замечательными, прекрасными людьми, и качество смеха таково, что он не отталкивает нас от этих людей, а еще больше обближает, роднит с ними.

Именно поэтому замечательными, прекрасными людьми, и качество смеха таково, что он не отталкивает нас от этих людей, а еще больше обближает, роднит с ними.

Именно поэтому замечательными, прекрасными людьми, и качество смеха таково, что он не отталкивает нас от этих людей, а еще больше обближает, роднит с ними.

Именно поэтому замечательными, прекрасными людьми, и качество смеха таково, что он не отталкивает нас от этих людей, а еще больше обближает, роднит с ними.

Именно поэтому замечательными, прекрасными людьми, и качество смеха таково, что он не отталкивает нас от этих людей, а еще больше обближает, роднит с ними.

Именно поэтому замечательными, прекрасными людьми, и качество смеха таково, что он не отталкивает нас от этих людей, а еще больше обближает, роднит с ними.

Именно поэтому замечательными, прекрасными людьми, и качество смеха таково, что он не отталкивает нас от этих людей, а еще больше обближает, роднит с ними.

Именно поэтому замечательными, прекрасными людьми, и качество смеха таково, что он не отталкивает нас от этих людей, а еще больше обближает, роднит с ними.

Именно поэтому замечательными, прекрасными людьми, и качество смеха таково, что он не отталкивает нас от этих людей, а еще больше обближает, роднит с ними.

Именно поэтому замечательными, прекрасными людьми, и качество смеха таково, что он не отталкивает нас от этих людей, а еще больше обближает, роднит с ними.

Именно поэтому замечательными, прекрасными людьми, и качество смеха таково, что он не отталкивает нас от этих людей, а еще больше обближает, роднит с ними.

Именно поэтому замечательными, прекрасными людьми, и качество смеха таково, что он не отталкивает нас от этих людей, а еще больше обближает, роднит с ними.

Именно поэтому замечательными, прекрасными людьми, и качество смеха таково, что он не отталкивает нас от этих людей, а еще больше обближает, роднит с ними.

Именно поэтому замечательными, прекрасными людьми, и качество смеха таково, что он не отталкивает нас от этих людей, а еще больше обближает, роднит с ними.

## ПИСАТЕЛЬСКИЕ СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ

### Горьковский край

ГОРЬКИЙ, 21 июня. (По телефону от наш. корр.). Вечернее заседание краевой конференции писателей 12 июня проходило в клубе санатория автозавода т. Молотова. В зале клуба была организована выставка советской художественной литературы, а накануне этого заседания автозаводская библиотека провела предложение рабочих-ударников в наряд краевой конференции и всеобщему съезду писателей.

С докладом о задачах советской литературы выступил т. Исбах. Тепло встретила аудитория выступление А. Гидаша, который прочел ряд своих стихотворений.

Утреннее заседание конференции 20 июня было посвящено докладу т. Коробельникова, который дал анализ произведений Горьковского края. Тов. Коробельников совершенно справедливо меньше всего говорил о творческих победах, а конкретно разбирая произведения Кочина, Шкатова, Муратова, Костина, Новожилова и др., выявил ряд больших недостатков в этих произведениях, резко поставил вопрос о повышении чувства ответственности писателей перед читателем.

Заканчивая свой доклад, т. Коробельников подчеркнул, что Горьковский край — край больших тем, разнообразных людей и типов, и при том внимания, которое оказывает художники слова краевой комитета партии, писатели сумеют создать произведения, которые явятся ценным вкладом в советскую литературу.

На вечернем заседании 20 июня были заслушаны доклады т. Рюрикова о поэзии и т. Барсукова о драматургии.

20 июня после окончания вечернего заседания делегаты краевой конференции советских писателей встретились с руководящими работниками краевого комитета партии. В встрече участвовали секретари краевого комитета тт. Пранник и Столяр, заведующий отделом культуры и пропаганды Ленинграда т. Берман, заведующий сельхозхозяйственным отделом т. Попов, заведующий сектором искусства и литературы т. Шмит, представитель ЦК ВКП(б) т. Архипов, секретарь краевого комитета комсомола т. Белобородов, Вс. Иванов, Исбах, Гидаш, Коробельников, Кочин, Муратов.

Т. Пранник и Столяр отметили перед писателями конкретные задачи их дальнейшего участия в социалистическом строительстве орденского края. О показе молодого человека нашего времени говорил т. Белобородов.

Сегодня, 21 июня, на конференции развлеклись прения по докладом о прозе, поэзии и драматургии края. Сегодня вечером после разрешения ряда организационных вопросов конференция писателей Горьковского края заканчивает свою работу.

А. ЛИТВИН.

### Западная Сибирь

19 июня в Новосибирске открылся первый краевой съезд советских писателей. В почетный президиум съезда избраны члены Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с т. Сталиным, А. М. Горький, т. Тельман и Эйхе. Доклад о советской литературе сделал т. Ф. Барзюкович.

Посланы приветствия ЦК ВКП(б) — т. Сталину, А. М. Горькому и всевозможным органам советских писателей. (Роста).

## ПИСАТЕЛЬСКИЕ СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ

### Горьковский край

ГОРЬКИЙ, 21 июня. (По телефону от наш. корр.). Вечернее заседание краевой конференции писателей 12 июня проходило в клубе санатория автозавода т. Молотова. В зале клуба была организована выставка советской художественной литературы, а накануне этого заседания автозаводская библиотека провела предложение рабочих-ударников в наряд краевой конференции и всеобщему съезду писателей.

С докладом о задачах советской литературы выступил т. Исбах. Тепло встретила аудитория выступление А. Гидаша, который прочел ряд своих стихотворений.

Утреннее заседание конференции 20 июня было посвящено докладу т. Коробельникова, который дал анализ произведений Горьковского края. Тов. Коробельников совершенно справедливо меньше всего говорил о творческих победах, а конкретно разбирая произведения Кочина, Шкатова, Муратова, Костина, Новожилова и др., выявил ряд больших недостатков в этих произведениях, резко поставил вопрос о повышении чувства ответственности писателей перед читателем.

Заканчивая свой доклад, т. Коробельников подчеркнул, что Горьковский край — край больших тем, разнообразных людей и типов, и при том внимания, которое оказывает художники слова краевой комитета партии, писатели сумеют создать произведения, которые явятся ценным вкладом в советскую литературу.

На вечернем заседании 20 июня были заслушаны доклады т. Рюрикова о поэзии и т. Барсукова о драматургии.

20 июня после окончания вечернего заседания делегаты краевой конференции советских писателей встретились с руководящими работниками краевого комитета партии. В встрече участвовали секретари краевого комитета тт. Пранник и Столяр, заведующий отделом культуры и пропаганды Ленинграда т. Берман, заведующий сельхозхозяйственным отделом т. Попов, заведующий сектором искусства и литературы т. Шмит, представитель ЦК ВКП(б) т. Архипов, секретарь краевого комитета комсомола т. Белобородов, Вс. Иванов, Исбах, Гидаш, Коробельников, Кочин, Муратов.

Т. Пранник и Столяр отметили перед писателями конкретные задачи их дальнейшего участия в социалистическом строительстве орденского края. О показе молодого человека нашего времени говорил т. Белобородов.

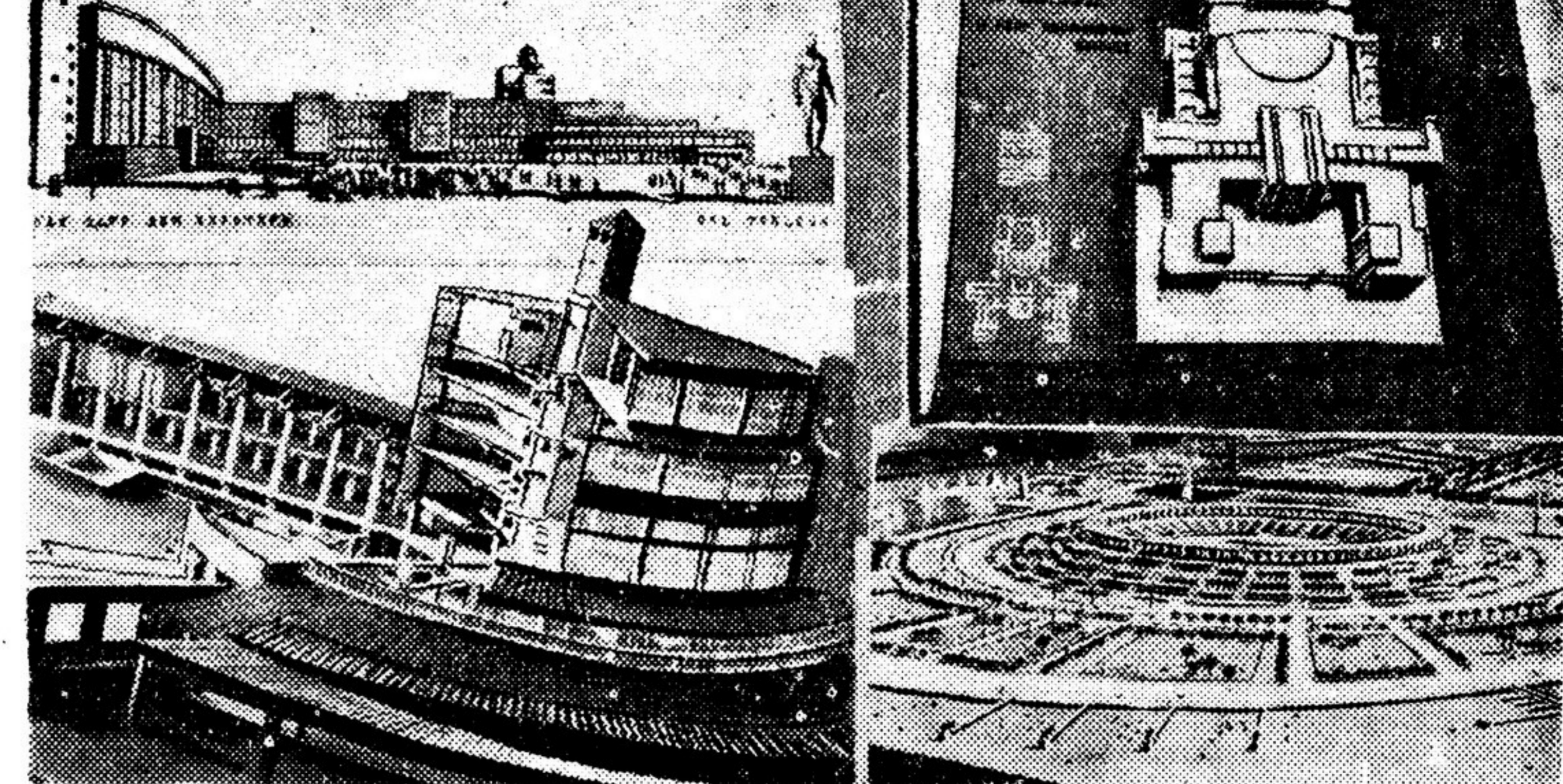
Сегодня, 21 июня, на конференции развлеклись прения по докладом о прозе, поэзии и драматургии края. Сегодня вечером после разрешения ряда организационных вопросов конференция писателей Горьковского края заканчивает свою работу.

А. ЛИТВИН.

### Западная Сибирь

19 июня в Новосибирске открылся первый краевой съезд советских писателей. В почетный президиум съезда избраны члены Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с т. Сталиным, А. М. Горький, т. Тельман и Эйхе. Доклад о советской литературе сделал т. Ф. Барзюкович.

Посланы приветствия ЦК ВКП(б) — т. Сталину, А. М. Горькому и всевозможным органам советских писателей. (Роста).



На четырехугольном деревянном подносе подан Саратов. Песочники ребришками наслонены привольские холмы из папье-маше, синяя Волга лежит блеклой полойской краской...

А вот Василеостровский дом культуры им. Кирова в Ленинграде. Он строится по проектам проф. Троцкого и арх. Нозана и будет вмещать до 14 тыс. чел. (см. снимок слева сверху). В Ленинграде же строится по проекту проф. Нильского грандиозный — на 100 тыс. чел. — спортивный стадион (снимок справа внизу). На снимке (слева внизу) изображен хлебозавод № 9 системы инж. Марсакова, построенный недавно в Москве, на Бутырской улице.

В манектах, на фотографиях и планах представлены города будущего, социалистические города нашей страны. Никаких уютностей! Все знакомые названия почтенных старых городов: Харьков, Баку, Сухум, Нижний Тагил... Но вместе с рождением социалистической строительной новизны, Магнитогорском, Днепропетровском, они перепланируются, озеленяются, застраиваются новыми зданиями.

«Город Новый Краматорск, — говорится в этикетаже «проекта», — предназначен для обслуживания КРУПНЕЙШЕГО В ЕВРОПЕ нового машиностроительного завода и существующих металлургического и машиностроительного заводов».

В КАЖДОМ РАЙОНЕ Нового Краматорска (т. е. на каждые 30 тыс. населения) будет построен дом культуры на 2.500 чел., с театральным залом и клубной частью (см. снимок справа сверху).

ВыСТАВКА ПРОЕКТОВ ПЛАНИРОВКИ ГОРОДОВ СССР открыта постоянной всесоюзной строительной выставкой на Хамовнической набережной. На выставке отражено социалистическое соревнование по реконструкции городов Горького, Ярославля, Тулы; показаны методы и этапы проектирования городов СССР, районная планировка, планировка и реконструкция городов, схемы и проекты отдельных промышленных, жилых и культурно-бытовых зданий и сооружений в чертежах, манектах, моделях и рельефных картах.

## НЕСУЩЕСТВУЮЩИЕ СТРАНИЦЫ

В номере от 16 июня мы напечатали заметку «Первые страницы истории метро». К сожалению, редакция была введена в заблуждение «Историей метро», давшей неверные сведения о положении дела с книгой по истории метрополитана.

«Возмутительные факты скандалов в буфете достигли пределов вылиться до угрозы топорам».

1. Редакция «История метро», выделенная Метростроем для организации и собрания материалов в книгу «История метро», с самого начала своей работы разбросала внимание на целый ряд объектов, одновременно вел работу над пятью самостоятельными книгами, организуя ненужные, парадные заседания и слеты в ущерб основной задаче.

«Так как там находят широкое применение методы командования, неопустимейшего администрирования и полнейшего зажима самокритики. На собраниях в редакции «История метро» стали обычными такие, сопровождаемые ударами кулака по столу, фразы: «Моих приказов не обсуждать», «Это не простое собрание, а совещание при ответственном секретаре Кулагине».

2. Улучшение внешних, парадных форм работы, не подкрепляемых практическими мероприятиями, которые бы обеспечили сбор необходимых материалов, привело к тому, что, несмотря на долгий срок работы, редакция «История метро» не имеет серьезного материала, которым могли бы руководствоваться в своей работе писатели «История метро».

«Ошибки автора понятны: он — автор начинающий, нуждающийся в руководстве и помощи, но что же сказать о редакции «История метро», которая, вместо того чтобы помочь автору, обвывает его полуграмотный текст «готовым к печати», передает рукопись в издательство, рекламирует его в прессе и т. п.»

3. Пролетария рабочих-авторов, переселенная в заметке и объявленная в ней со слов редакции «История метро», «издаваемой» и «подготовленной к печати», далеко не вся существует в действительности.

«Что же касается работы над книгой по метро, которую проводит редакция «История заводов», заметка, правильно сигнализируя о недостаточном участии квалифицированных писателей в авторском коллективе, пишущем «История метро», недостаточно обоснованно критикует составление редакцией план «История заводов» и подвергает сомнению все направление в работе. Редакция «История заводов» поступает совершенно правильно, сосредоточивая все усилия авторского коллектива на основной книге «История метро» — тем, чтобы обеспечить ее высокое качество».

4. Редакция «История метро» создает ряд книг об отдельных шахтах и тоннелях, завязывая связь с рядом издательств. Но работа над основной книгой этой редакции почти не ведется.

«Организационная неупорядоченность отношений редакции «История заводов» и редакции «История метро» также значительно тормозит работу и должна быть ликвидирована».

5. Из 41 мероприятия, намеченные редакцией «История метро» на август и сентябрь — планетам т. Медынский, — выполнено полностью только 5, частично выполнено 5 и не выполнено 31. Из намеченных по плану 32 бесед со строителями метро проведено только 8.

«Итак, редакция «История метро» не имеет серьезного материала, которым могли бы руководствоваться в своей работе писатели «История метро».

Я утверждаю, — пишет т. Медынский, — что в «История метро» нет и не может быть творческой атмосферы, за которую борется сейчас вся наша литературная общественность, и которая должна быть ликвидирована».

«Будет ли издана рукопись иностранного рабочего т. Милке, еще неизвестно. Подлинным рукописью автор не обеспечен, качество его рукописи не ясно».

6. Сборник рассказов и очерков о метро, якобы печатаемый в библиотеке «Огонек», на самом деле к печати не принят.

«Качество имеющихся дневников из-за плохого руководства рабочими-авторами низкое. Мы ознакомимся с объявленными к «изданию» дневники метростроителя т. Саложникова. В этой книге встречаются такие строки: «Сейчас он был похож на Пушкина, и худшее его миниатюрное молодое личико, перекуренные молодыми усиками, слегка вспотев, передергивалось».

7. Редакция «История метро» признала ее годной для печати, но Профиздат потребовал от авторов кардинальной переработки.

«Будет ли издана рукопись иностранного рабочего т. Милке, еще неизвестно. Подлинным рукописью автор не обеспечен, качество его рукописи не ясно».

8. Редакция «История метро» признала ее годной для печати, но Профиздат потребовал от авторов кардинальной переработки.

«Будет ли издана рукопись иностранного рабочего т. Милке, еще неизвестно. Подлинным рукописью автор не обеспечен, качество его рукописи не ясно».

9. Редакция «История метро» признала ее годной для печати, но Профиздат потребовал от авторов кардинальной переработки.

«Будет ли издана рукопись иностранного рабочего т. Милке, еще неизвестно. Подлинным рукописью автор не обеспечен, качество его рукописи не ясно».

10. Редакция «История метро» признала ее годной для печати, но Профиздат потребовал от авторов кардинальной переработки.

«Будет ли издана рукопись иностранного рабочего т. Милке, еще неизвестно. Подлинным рукописью автор не обеспечен, качество его рукописи не ясно».

11. Редакция «История метро» признала ее годной для печати, но Профиздат потребовал от авторов кардинальной переработки.

«Будет ли издана рукопись иностранного рабочего т. Милке, еще неизвестно. Подлинным рукописью автор не обеспечен, качество его рукописи не ясно».



Наташа — А. А. ТИТОВА.

Проблема изображения положительного образа в советской комедии до сих пор затрагивалась только вскользь.

У Каверина («Возвращение Робинзона»), Шваркина («Чужой человек») она еще на второстепенном плане.

Значительно ближе к ней подошли Погодин в «Снеге» и Финн во «Валере».

И только в «Чудесном сплаве» Киршон ставит этот вопрос во всем объеме и во многом удачно его разрешает.

Но и здесь еще много черновых набросков, рабочих гипотез и ненужного слова.

Наиболее удачны у Киршона образы Петя и Гоши. Найлена всеобщий успех.

Р. ПИКЕЛЬ.

## ЧЕЛЮСКИНЦЫ У ВАХТАНГОВЦЕВ

20 июня спектакль в театре им. Вахтангова «Интервенция» Л. Славяна посетила большая группа челюскинцев и летчиков — героев Советского Союза. В театре присутствовали тт. Уткин, Камалин, Колусов, секретарь партийной организации т. Залорев, Файлюк, Хмызников и другие. Всего свыше 30 человек.

От имени коллектива вахтанговцев челюскинцев приветствовал заместитель директора театра В. Е. Захава.

Первые же его слова, из которых наполненный театр зрители узнали, что среди них находятся челюскинцы, вызвали бурю восторженных, долго не стихавших оваций.

«Героическая эпопея, — сказала в своей приветственной речи В. Захава, — являясь чрезвычайно ценным уроком для деятелей театра. Мы, ра-

ботники театра, призванные в своем искусстве показать новых людей, нового, советского человека, сумеем ли мы выполнить эту задачу в том случае, если, играя на сцене, забудем человека, крестьянина, колхозника или специалиста, преданных интересам рабочего класса, мы придем к созданию нами образам черты челюскинцев или героя-летчика. Героическая эпопея «Челюскинцы» показала нам, какие потенциальные силы и возможности таятся в каждом слове рабочего класса, в каждом слове великой советской родины.

Во время антракта и после спектакля в фойе лежи дирекция театра, за чашкой чая, проводили дружеские беседы челюскинцев и вахтанговцев.

В книгу театра некоторые из челюскинцев вписали свои впечатления о спектакле «Интервенция».

«В книгу театра некоторые из челюскинцев вписали свои впечатления о спектакле «Интервенция».

«В книгу театра некоторые из челюскинцев вписали свои впечатления о спектакле «Интервенция».

«В книгу театра некоторые из челюскинцев вписали свои впечатления о спектакле «Интервенция».

«В книгу театра некоторые из челюскинцев вписали свои впечатления о спектакле «Интервенция».

«В книгу театра некоторые из челюскинцев вписали свои впечатления о спектакле «Интервенция».

«В книгу театра некоторые из челюскинцев вписали свои впечатления о спектакле «Интервенция».

«В книгу театра некоторые из челюскинцев вписали свои впечатления о спектакле «Интервенция».

# КАК СЛОЖИЛИ ПЕСНЮ

Не хочется упрекать, но надо. Нам кажется, что печать наша, уделенная челюскинцам значительное место, все же далеко не полно освещает героическую эту эпопею. Между тем она должна быть описана целиком. Во всех подробностях. Если были отрицательные факты, — что же, пускай общественность узнает и о них.

Дичь дотронулась и даже села мясо. Колокольчик безмолвствовал.

С грустью должны мы признать, что подобные факты были. Что делать, истина нам дороже всего. Наряду с замечательными открытиями, ускользнувшими от всевидящего ока газет, нам хотелось бы также описать и события прискорбные, почти преступные, связанные с походом «Челюскинцев».

Тут-то и заинтересовались просвещенные биологи. Они ознакомились с ними. Они их измерили и что-то подсчитали. И почти обмерли. Это не были следы медузы. Эти следы были много крупнее и несколько иного типа. Биологи задумались. Подобно Лавуазье, попытались они по частям восстановить целое. Позволили, да не гигантский ли прелек белого медузы, чудом уцелевший во льдах и неведомой науке. Гулял тут во тьме? Почти наверное так. После чего...

Итак, к делу. Открытие, о котором будет рассказано, весьма многообещающее. Оно открывает, так сказать, перспективы. Суровая Арктика приполярную авесу на одной из самых возмущающих, может быть, своих тайн. А все дело началось с того, что однажды недалеко от дрейфующего судна обнаружилось явственные следы медузы.

Тут-то и заинтересовались просвещенные биологи. Они ознакомились с ними. Они их измерили и что-то подсчитали. И почти обмерли. Это не были следы медузы. Эти следы были много крупнее и несколько иного типа. Биологи задумались. Подобно Лавуазье, попытались они по частям восстановить целое. Позволили, да не гигантский ли прелек белого медузы, чудом уцелевший во льдах и неведомой науке. Гулял тут во тьме? Почти наверное так. После чего...

Итак, к делу. Открытие, о котором будет рассказано, весьма многообещающее. Оно открывает, так сказать, перспективы. Суровая Арктика приполярную авесу на одной из самых возмущающих, может быть, своих тайн. А все дело началось с того, что однажды недалеко от дрейфующего судна обнаружилось явственные следы медузы.

Тут-то и заинтересовались просвещенные биологи. Они ознакомились с ними. Они их измерили и что-то подсчитали. И почти обмерли. Это не были следы медузы. Эти следы были много крупнее и несколько иного типа. Биологи задумались. Подобно Лавуазье, попытались они по частям восстановить целое. Позволили, да не гигантский ли прелек белого медузы, чудом уцелевший во льдах и неведомой науке. Гулял тут во тьме? Почти наверное так. После чего...

Итак, к делу. Открытие, о котором будет рассказано, весьма многообещающее. Оно открывает, так сказать, перспективы. Суровая Арктика приполярную авесу на одной из самых возмущающих, может быть, своих тайн. А все дело началось с того, что однажды недалеко от дрейфующего судна обнаружилось явственные следы медузы.

Тут-то и заинтересовались просвещенные биологи. Они ознакомились с ними. Они их измерили и что-то подсчитали. И почти обмерли. Это не были следы медузы. Эти следы были много крупнее и несколько иного типа. Биологи задумались. Подобно Лавуазье, попытались они по частям восстановить целое. Позволили, да не гигантский ли прелек белого медузы, чудом уцелевший во льдах и неведомой науке. Гулял тут во тьме? Почти наверное так. После чего...

Итак, к делу. Открытие, о котором будет рассказано, весьма многообещающее. Оно открывает, так сказать, перспективы. Суровая Арктика приполярную авесу на одной из самых возмущающих, может быть, своих тайн. А все дело началось с того, что однажды недалеко от дрейфующего судна обнаружилось явственные следы медузы.

Тут-то и заинтересовались просвещенные биологи. Они ознакомились с ними. Они их измерили и что-то подсчитали. И почти обмерли. Это не были следы медузы. Эти следы были много крупнее и несколько иного типа. Биологи задумались. Подобно Лавуазье, попытались они по частям восстановить целое. Позволили, да не гигантский ли прелек белого медузы, чудом уцелевший во льдах и неведомой науке. Гулял тут во тьме? Почти наверное так. После чего...

Итак, к делу. Открытие, о котором будет рассказано, весьма многообещающее. Оно открывает, так сказать, перспективы. Суровая Арктика приполярную авесу на одной из самых возмущающих, может быть, своих тайн. А все дело началось с того, что однажды недалеко от дрейфующего судна обнаружилось явственные следы медузы.

Тут-то и заинтересовались просвещенные биологи. Они ознакомились с ними. Они их измерили и что-то подсчитали. И почти обмерли. Это не были следы медузы. Эти следы были много крупнее и несколько иного типа. Биологи задумались. Подобно Лавуазье, попытались они по частям восстановить целое. Позволили, да не гигантский ли прелек белого медузы, чудом уцелевший во льдах и неведомой науке. Гулял тут во тьме? Почти наверное так. После чего...

Итак, к делу. Открытие, о котором будет рассказано, весьма многообещающее. Оно открывает, так сказать, перспективы. Суровая Арктика приполярную авесу на одной из самых возмущающих, может быть, своих тайн. А все дело началось с того, что однажды недалеко от дрейфующего судна обнаружилось явственные следы медузы.